

МЕСТО 3

Начало газовых переговоров с Украиной

Прошедший год стал рубежом в плане решения одной из важнейших проблем российской газовой отрасли – дальнейшей судьбы газового транзита через территорию Украины. Противоречия по этому вопросу копились много лет, а после 2014 года начали стремительно нарастать. При этом срок долгосрочного транзитного договора между Москвой и Киевом истекает 31 декабря 2019 года, и поэтому именно к этой дате необходимо было прийти к какому-то компромиссу – либо цивилизованно расстаться и решать свои газовые проблемы самостоятельно, либо же, вопреки всем экономическим и политическим препонам, продолжить сотрудничество.

Разногласия в сфере поставок российского газа на Украину и его транспортировки через украинскую территорию в Европу проявились практически сразу после распада СССР. К тому моменту 95% экспортных газопроводов из РФ проходило именно по территории Украины (Уренгой – Помары – Ужгород, «Союз», «Прогресс»). После серии конфликтов, связанных с несанкционированным отбором украинской стороной газа из транзитных трубопроводов, в 2009 году между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины» было заключено два контракта – о поставках «голубого топлива» нашему восточному соседу и о его транзите в Европу.

В 2014 году на фоне резкого ухудшения украинско – российских отношений «Газпром» отменил все скидки для «Нафтогаза», что привело к повышению стоимости газа для Украины до базовой европейской. Новые украинские власти не признали отмену скидок и заявили, что «справедливой» является цена первого квартала 2014 года. В ответ «Газпром» обратился в арбитражный

институт Торговой палаты Стокгольма, потребовав взыскания неоплаченной задолженности и соответствующих процентов. Со своей стороны, «Нафтогаз Украины» потребовал ретроактивного изменения цены на газ, возмещения всех переплаченных сумм и отмены положения контракта, запрещающего перепродажу поставляемого сырья за пределами Украины.

Тогда же Россия перевела поставки газа на Украину в режим предоплаты, что привело к их прекращению. По газопроводам транспортировался лишь газ, предназначенный для транзита в Европу. Украина не согласилась на применение данного механизма и настаивала на том, чтобы оплата производилась по факту поставок. Одновременно Киев увеличил реверсные поставки газа из Европы через газотранспортные системы Польши, Словакии и Венгрии.

К 2017 году общая сумма требований «Газпрома» к «Нафтогазу» по искам в Стокгольмском арбитраже составила \$37 млрд, а «Нафтогаза» к «Газпрому» – \$27 млрд. В декабре суд принял решение: он обязал «Нафтогаз» выплатить «Газпрому» \$2,019 млрд. Кроме того, Стокгольмский арбитраж снизил объем обязательных закупок по принципу «бери или плати» с 52 до 4 млрд м³ в год и отклонил большую часть претензий «Нафтогаза» к «Газпрому» по переплате за газ.

А 28 февраля 2018 года Стокгольмский арбитраж обязал «Газпром» выплатить Украине \$4,673 млрд по иску за недопоставку согласованных объемов газа для транзита, но при этом сохранил тарифы на транзит. По итогам зачета встречных требований «Газпром» обязан за-

платить «Нафтогазу» \$2,56 млрд. Российская компания заявила о несогласии с этим решением, подала апелляцию, а также инициировала расторжение всех существующих договоров с Украиной по поставке и транзиту газа. Летом 2018 года «Нафтогаз» начал процесс принудительного взыскания \$2,56 млрд с «Газпрома» через арест его активов в европейских странах.

В 2019 году, в связи с приближающимся истечением сроков контрактов между «Газпромом» и «Нафтогазом», вопрос сохранения транзита через Украину начал обсуждаться на трехсторонних консультациях с участием представителей Европейской комиссии. Эта тема рассматривается также в контексте завершения строительства газопровода «Северный поток-2», который пойдет в обход транзитных государств.

На переговорах 28 октября 2019 года Москва предложила Киеву «пакетную сделку». Она предусматривает одновременную договоренность об условиях транзита российского газа через Украину после завершения срока действующего контракта, об отказе «Газпрома» и «Нафтогаза» от взаимных претензий (то есть об отказе «Нафтогаза» от упомянутых \$2,56 млрд, присужденных ему Стокгольским арбитражем, а также от попыток новых исков против «Газпрома»; последний, в свою очередь, прекратит попытки пересмотреть судебное решение) и о возобновлении прямых поставок российского газа на Украину по ценам ниже тех, по которым «Нафтогаз» закупает газ из Европы по реверсу.

При этом Россия готова заключить новый транзитный договор по европейским правилам, предусматривающим гибкое резервирование транзитных мощностей и тариф на основе принципа «вход-выход».

Фактически Россия заявила, что будет стремиться использовать украинский транзитный коридор как балансирующее направление для поставок газа в Европу. Это означает, что после полной загрузки альтернативных маршрутов, минующих транзитные страны, на долю Украины может оставаться до 40–60 млрд м³ в 2020 году и всего лишь 5–15 млрд м³ с 2021 года, когда заработают и «Северный поток-2», и «Турецкий поток».

Вместе с тем по ряду причин России важно сохранить транзит через Украину, хотя и в усеченном формате. Это необходимо, прежде всего, для оптимального выполнения долгосрочных контрактов «Газпрома» с Италией, Сербией и Венгрией. Во время ежегодной летней профилактики подводных «потоков» украинский маршрут в силу своей гибкости и больших неиспользуемых мощностей может оказаться очень полезным для удовлетворения нужд европейских потребителей.

Украина не выразила энтузиазма в отношении «пакетного решения», выдвинутого Россией, и предложила разделить решение вопросов транзита, поставок и арбитражных разбирательств. Но те обязательства, которые Киев принял на себя в рамках присоединения к европейскому энергетическому сообществу, существенно ограничивают возможности для навязывания своих условий другим участникам газовой торговли. Разделение «Нафтогаза» по видам деятельности, выделение

независимого оператора ГТС, переход на европейские принципы резервирования газотранспортных мощностей и тарифообразования лишают Украину всех козырей в переговорах с Россией. Ибо европейские правила как раз и предполагают возможность свободного резервирования транспортных мощностей на краткосрочной основе и не приветствуют долгосрочные договоры. Это на руку «Газпрому», который сможет использовать украинскую ГТС по мере необходимости, без твердых обязательств по объемам транзита.

В ноябре исполнительный директор «Нафтогаза» Юрий Витренко заявил о том, что Киев готов согласиться на погашение долга «Газпрома» (по решению Стокгольмского арбитража) в виде поставок газа. Российская сторона не подтвердила готовность к такому компромиссу, но и не отвергла его с порога. Как заявил министр энергетики РФ Александр Новак, урегулирование задолженности – одна из важнейших составляющих пакета соглашений, который обсуждается на переговорах между двумя странами. При этом он выразил уверенность в том, что «Газпром» и «Нафтогаз» обязательно договорятся между собой. Так это и произошло. 19 декабря после девятичасовых переговоров в Берлине представители России и Украины подписали пакетное соглашение. Согласно достигнутым договоренностям, контракт на транзит газа будет продлен на пять лет. Общий объем поставок газа за этот период должен составить 225 млрд м³. Судя по всему, тариф будет определен сразу на пять лет вперед, однако стороны не раскрывают его уровень, его должен установить украинский регулятор. При этом украинская сторона заявила, что тариф будет повышен из-за сокращения объемов транзита газа.

Кроме того, Москва и Киев договорились об урегулировании взаимных судебных претензий. Стороны намерены подписать мировое соглашение. «Газпром» выплатит Украине \$2,9 млрд по решению Стокгольмского арбитража, а «Нафтогаз», в свою очередь, отзовет все иски, судебные решения по которым еще не приняты.

Данное решение будет выгодно обеим сторонам. Так, по подсчетам украинских экспертов, будущие доходы Киева от транзита российского газа могут составить до \$2 млрд в год.

В свою очередь, российская сторона благодаря сохранению украинского транзита сможет гарантировать бесперебойность поставок «голубого топлива» европейским покупателям. «Мы заинтересованы, как и все европейские потребители, в том, чтобы у нас маршруты доставки газа были диверсифицированы. Чем больше маршрутов, тем надежнее поставки на случай аварийных ситуаций, все может быть», – отметил в этой связи вице-премьер Дмитрий Козак.

«Предсказать, насколько кто выиграл не может ни Украина, ни мы. Однозначно можно сказать, что \$2,9 млрд, которые мы заплатим в исполнение уже вступившего в силу решения суда – это капля в море по сравнению с теми претензиями, потенциальными рисками, которые могли бы быть для России. Эти суммы были бы намного выше», – добавил вице-премьер.